

ЭТНИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ У УКРАИНСКИХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ¹

© 2002 г. В. Н. Павленко*, И. В. Кряж**, М. Барретт***

*Кандидат психол. наук, доцент кафедры прикладной психологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, Украина

**Кандидат психол. наук, доцент той же кафедры

***Профессор психологического отделения Суррейского университета, Великобритания

Представлены результаты анализа процессов становления этнического и национального самосознания у 480 детей и подростков, проживающих в Украине и составляющих четыре равновеликие подгруппы детей разного возраста: 6, 9, 12 и 15 лет. Анализируются и обсуждаются возрастные особенности системы социальных идентификаций детей и подростков Украины, а также место этнических и национальных идентификаций в данной системе; возрастные особенности выбора этнонациональной ингруппы и условия, влияющие на данный выбор; развитие у детей и подростков этнонациональных представлений и их зависимость от выбора ребенком этнонациональной группы.

Ключевые слова: этнонациональные представления; этнонациональные идентификации, этническое самосознание.

Как бы ни расходились методологические и теоретические позиции современных отечественных этнологов и этнопсихологов, большинство из них, рассматривая проблему этнического или национального самосознания, в качестве важнейших его структурных компонентов выделяют систему этнонациональных идентификаций и систему этнонациональных представлений² [1–9]. Как правило, данные компоненты изучаются изолированно, без учета их возможных взаимовлияний. При этом предметом подобных исследований являются этнонациональные идентификации и этнонациональные представления в их сформированном виде, характерном для взрослых людей. Целью же данной статьи является анализ возрастной динамики становления этнонациональных идентификаций и представлений в их взаимосвязи. Были поставлены следующие задачи:

1. Изучить развитие системы социальных идентификаций у детей и подростков. 2. Проанализировать возрастные особенности выбора этнонациональной ингруппы. 3. Изучить развитие этнонациональных представлений в зависимости от ингруппы.

В исследовании приняло участие 480 детей, проживающих в г. Харькове. Выборку составили

четыре равновеликие (по 120 человек) группы детей разного возраста: 6-, 9-, 12- и 15-летние. Самая младшая возрастная группа – дошкольники подготовительной группы детского сада, остальные три – ученики соответствующих классов государственных общеобразовательных школ. Половина детей посещала школы и дошкольные учреждения с украинским, другая половина – с русским языком обучения. В каждую возрастную выборку входило равное количество мальчиков и девочек.

1. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕНТИФИКАЦИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Для решения первой задачи был использован метод самоидентификации со свободным выбором.

Детям предъявлялись 29 карточек, на каждой из которых содержалось какое-либо описание человека, определяемое его принадлежностью к той или иной социальной группе: половой, возрастной, этнической, религиозной и т.д. Часть из них имела отношение к ребенку, и он мог использовать ее для самоидентификации, часть – нет. Интересующие нас категории регионального, этнонационального и наднационального уровней, как правило, имели альтернативные варианты. Например, для категории регионального уровня “харьковчанин/харьковчанка” существовал и альтернативный вариант “киевлянин/киевлянка”. В наборе был представлен ряд карточек с категориями этнонационального уровня: “украинец/украинка”, “русский/русская”, “грузин/грузинка”, “азербайджанец/азербайджанка”, “гражданин/гражданка Украины” и т.п., а также широкий спектр категорий наднационального уровня – “славянин/славянка”, “кавказец/кавказка”, “житель/жительница СНГ”, “европеец/европейка” и т.п.

¹ Исследование финансировалось грантом INTAS (OPEN-97-1363).

² Ввиду того, что термин “украинцы” в современном украинском языке и общественной жизни употребляется для обозначения как этнической, так и национальной принадлежности, далее употребляется термин “этнонациональная идентичность” как объединяющий эти два понятия.

Таблица 1. Количество детей (в % от общего числа детей в данной выборке), отобравших определенные карточки для самоопределения

Карточки	Возраст				
	6 лет	9 лет	12 лет	15 лет	Все
Харьковчанин/харьковчанка	73.9	83.3	86.7	90.8	83.6
Русский/русская	50.4	33.3	24.2	25.8	33.4
Украинец/украинка	58.0	71.7	65.0	65.8	65.1
Гражданин/гражданка Украины	30.3	56.75	73.3	75.0	58.9
Житель/жительница СНГ	8.4	9.2	8.3	31.7	14.4
Славянин/славянка	10.1	1, %	8.3	34.2	13.6
Европеец/европейка	9.2	6.7	21.7	33.6	17.8

Задание выполнялось в два этапа. На первом все карточки выкладывались на столе перед ребенком в случайном порядке, и ему предлагалось из всего набора выбрать те из них, которые могут быть использованы для самоопределения. Ни время выполнения первой части задания, ни количество выбранных карточек не регламентировались.

На втором этапе работа шла лишь с отобранными ребенком карточками. Интервьюер предлагал ребенку выбрать из них одну, самую важную для его самоопределения. Выбранную карточку убирали со стола, и процедура повторялась снова, до тех пор, пока не заканчивались все карточки. Тем самым проводилось ранжирование различных общностей по их значимости для самокатегоризации ребенка.

Результаты, полученные на первом этапе, представлены в табл. 1.

Подробный анализ представленных в табл. 1 данных содержится в нашей предыдущей статье [4], поэтому здесь остановимся только на наиболее общих закономерностях развития системы социальных идентификаций у детей и подростков:

1. Формирование системы изучаемых идентификаций начинается с формирования представления о себе как о жителе конкретного города. Позже система пополняется представлениями о своей принадлежности к общностям разного уровня: вначале этнонациональной, позже – гражданской, еще позже – наднациональным общностям (гражданам СНГ, славянам, европейцам). По сути, данная последовательность четко воспроизводит ряд социально-территориальных общностей по степени широты их охвата и одновременно – конкретности-абстрактности: от узкой и конкретной из предлагаемого набора – городской общности – к широким и абстрактным наднациональным группам славян и европейцев. В рамках данного исследования трудно судить о том, насколько универсален данный алгоритм развития системы идентичности, в любом случае его выявление в эксперименте наводит на размышления о более широкой проблеме – связи формирования идентичности с когнитивным развитием ребенка.

2. Серьезные возрастные изменения претерпевает идентификация с русскими. В группе дошкольников – это одна из наиболее популярных

идентичностей, не случайно половина детей (50.4%) вне зависимости от своей реальной этнической принадлежности отождествляет себя с русскими. Этому в немалой степени способствует тот факт, что именно русский является языком общения в Харькове. Однако уже к 9-летнему возрасту, очевидно, в силу уточнения собственных представлений о своей этнической принадлежности, количество детей, отождествляющих себя с русскими, существенно сокращается (с 50.4 до 33.3%), и эта тенденция сохраняет свою силу и направленность до 12 лет (24.2%). Учитывая то, что в более позднем возрастном периоде никаких существенных количественных изменений в плане приобщения к русской этнической идентичности уже не наблюдается, 12 лет можно считать рубежом возрастом, в котором в основном завершается период становления этнической идентификации.

3. Украинскую идентичность, очевидно, с полным правом можно назвать этнонациональной. Дело в том, что понятие “украинцы” используется для обозначения и доминирующей этнической группы в Украине, и всех жителей республики вне зависимости от их этнической принадлежности. Если в английском языке понятия “англичане” и “британцы” разведены (как в русском – “русские” и “россияне”), то в украинском для обоих понятий используется одно и то же слово – “украинцы”. Эту возможность двоякого толкования данного понятия необходимо иметь в виду при трактовке полученных результатов. Как следует из табл. 1, дети активно пользуются для самоопределения данной категорией – 65.1% из них выбирает для самоопределения соответствующую карточку. Последнее означает, что по частоте встречаемости она занимает в системе национально-территориальных идентификаций второе место после региональной идентичности. Не исключено, что отмеченная выше двойственность толкования этого понятия способствует популярности данной карточки, поскольку позволяет (судя по спонтанным высказываниям детей при проведении исследования) одним детям выбирать ее для уточнения этнической группы, а другим – для

Таблица 2. Количество детей (в % от общего числа детей в данной выборке), выбравших этнонациональную ингруппу по методу свободного выбора категорий самоописания (жирный шрифт) и по методу выбора ингруппы в условиях заданных вариантов соотношений украинской и русской идентичности (светлый шрифт)

Вариант выбора	Возраст				
	6 лет	9 лет	12 лет	15 лет	Все
Только украинец(ка)	32.5/36.3	53.7/22.0	64.0/24.7	60.5/13.6	53.0/24.1
украинец(ка) > русский(ая)	8.8/10.0	11.0/25.6	5.6/37.1	4.9/28.4	7.5/25.6
украинец(ка) = русский(ая)	/15.0	/26.8	/22.5	/29.6	/23.5
русский(ая) > украинец(ка)	12.5/22.5	9.8/7.3	0.0/13.5	0.0/25.9	5.4/17.2
Только русский(ая)	27.5/11.3	12.2/9.8	15.7/2.2	19.8/0.0	18.7/5.7
Карточки не выбраны	18.8/	13.4/	14.6/	14.8/	15.4/
Не знаю	/5.0	/8.5	/0.0	/2.5	/3.9

обозначения своей общенациональной принадлежности.

Если говорить о возрастной динамике идентификации с украинцами, то следует отметить, что уже в 6-летнем возрасте большинство дошкольников (58.0%) отождествляет себя с ними. К 9 годам число использующих данную категорию детей достигает своего пика (71.7%), а к 12 стабилизируется на уровне 65.0%, в дальнейшем не претерпевая существенных изменений. Таким образом, как и в случае с русской идентичностью, можно предполагать, что 12 лет – это возраст, к которому в основном завершается становление этнонациональной идентичности.

2. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНГРУППЫ

В соответствии со второй поставленной задачей, мы должны были изучить возрастные особенности выбора этнонациональной ингруппы детьми и подростками в Украине. Интерес именно к этому уровню идентичности вполне закономерен: если региональная идентичность, как следует из вышепредставленных данных, уже практически сформирована к началу изучаемого нами возрастного периода, а формирование идентификаций наднационального уровня к концу изучаемого нами возрастного периода находится в начальной стадии, то развитие этнонациональной идентичности происходит как раз в изучаемых в данном исследовании возрастах и поэтому представляет большой интерес для анализа.

Выборы этнонациональной ингруппы мы изучали двумя разными методами. Первый – по соотношению выборов детьми карточек “украинец/украинка” и “русский/русская” в уже описанном выше методе самоидентификации со свободным выбором. Теоретически возможны следующие соотношения этих карточек:

- 1) ребенок выбирает карточку “украинец/украинка” и не выбирает – “русский/русская”;
- 2) ребенок выбирает обе карточки, но значимость карточки “украинец/украинка” при ранжировании оценивает выше;

3) ребенок выбирает обе карточки, но значимость карточки “украинец/украинка” при ранжировании оценивает ниже;

4) ребенок выбирает карточку “русский/русская” и не выбирает – “украинец/украинка”;

5) ребенок не выбирает ни одну из карточек.

Варианты 1 и 2 оценивались нами как выбор украинской ингруппы, варианты 3 и 4 – выбор русской ингруппы, вариант 5 как отсутствие выбора этнонациональной ингруппы.

Второй метод, с помощью которого мы определяли ингруппу детей, заключался в анализе выбора ими какой-либо карточки из предложенного набора (“украинец/украинка”, “больше украинец/украинка, чем русский/русская”, “украинец/украинка и русский/русская в равной степени”, “больше русский/русская, чем украинец/украинка”, “русский/русская”, “не знаю”). Выбор карточки был ответом ребенка на вопрос экспериментатора о том, кем он себя чувствует.

Результаты, полученные обоими методами, представлены в табл. 2.

Бросается в глаза явное несоответствие результатов, полученных с помощью данных двух методов. Разница между результатами минимальна в дошкольном возрасте, постепенно нарастая, она достигает своего максимума у пятнадцатилетних подростков.

Проанализируем данные, полученные методом свободного выбора категорий:

1. Во всех возрастных группах есть дети, которые не идентифицируют себя с предложенными этнонациональными общностями, и их количество во всех группах приблизительно одинаково (около 15%).

С чем может быть связано отсутствие выбора частью детей этнонациональной ингруппы? Мы предположили, что уход от признания своей этнонациональной принадлежности связан с трудностью спецификации этнонациональной принадлежности родителей и проанализировали этнонациональный статус пап и мам. Оказалось, что 26.8% таких детей – из украинских семей; 16.9% – из русских семей; 21.1% – от смешанных браков, когда один из родителей – русский, а другой – украинец; и, наконец, 35.2% – дети из семей более сложно определяемого типа либо в силу того, что национальность одного или обоих родителей бы-

ла неизвестной, либо в силу того, что один из родителей относился к какой-либо иной (не украинской и не русской) этнической группе. Приведенные данные свидетельствуют о том, что нет прямой зависимости между отсутствием выбора этнонациональной ингруппы и сложностью определения собственного этнонационального статуса: почти половина детей, не указавших этнонациональной идентификации, имеют однозначный этнонациональный статус своей родительской семьи и хорошо осознают его. Таким образом, наше первое предположение не подтвердилось.

Еще одна гипотеза, которую мы проверяли в связи с данной группой детей, состояла в том, что отсутствие выбора карточек “украинцы” и “русские” может быть вызвано отождествлением себя с иной общностью этнонационального регистра, в частности, с “гражданами Украины”. Однако данное предположение тоже не подтвердилось: только 44% детей с невыявленной этнонациональной идентификацией указывают на свою гражданскую принадлежность, для всех остальных это нехарактерно. Таким образом, либо на отсутствие выбора этнонациональной ингруппы оказывают влияние какие-то иные, пока не совсем ясные факторы, либо отмеченные факторы действуют в комплексе.

2. С возрастом наблюдается все более жестко выраженная однозначность выбора ингруппы – или “украинцы” или “русские”, все варианты, сочетающие оба эти выбора, постепенно сводятся на нет. Это четко прослеживается как в варианте выбора обеих карточек с приписыванием большей значимости украинской идентичности (9.2–8.3–5.8–3.3%), так и еще в более наглядной форме – в варианте выбора обеих карточек с приписыванием большей значимости идентификации с русскими (15.0–9.2–0.8–0%).

Как можно интерпретировать полученный результат? Предположим, что усиливающаяся с возрастом субъективная несочетаемость двух идентификаций – одновременно с украинской и русской общностями – обусловлена изменениями содержательного наполнения понятий “украинцы” и “русские”. Для младших возрастных групп харьковского региона, особенно дошкольников, дифференциация данных понятий может осложняться из-за наложения двух критериев; территориального и языкового. Дети, у которых преобладает первый критерий, вне зависимости от национальной принадлежности родителей воспринимают себя как украинцев, поскольку они живут в Украине. Дети, у которых при выборе ингруппы доминирует языковой критерий, опять-таки вне зависимости от национальной принадлежности родителей, воспринимают себя как русских, поскольку практически русский язык является для них языком повседневного общения.

Коль скоро оба эти критерия относительно независимы, в младших возрастных группах часто легко сочетаются обе идентификации, дети относят себя одновременно и к украинцам, и к русским. Более того, когнитивно бесконфликтное сочетание обеих идентификаций возможно и при восприятии данных категорий на разных уровнях: категории “русские” как чисто этнической общности, а “украинцы” – как общенациональной.

3. С возрастом количество детей, выбирающих в качестве ингруппы “украинцев”, увеличивается. Значительный скачок происходит в период с 6 до 9 лет. В старших группах изменения в основном связаны с тем, что более мягкие варианты двойной идентификации – одновременно с украинцами и с русскими – практически исчезают, трансформируясь в более жесткие варианты однозначного выбора ингруппы “украинцы”.

Сопоставление вариантов выбора этнонациональной ингруппы и этнического состава семьи свидетельствует о том, что только дети из русских семей предпочитают выбор русской общности в качестве ингруппы. Но даже это предпочтение выражено слабо: 48.5% таких детей осуществляют выбор ингруппы в пользу русской общности, а 39.9% – в пользу украинской. Во всех остальных случаях – в семьях украинских, разнонациональных и семьях, в которых национальность одного или обоих родителей не известна ребенку, – выбор ингруппы осуществляется преимущественно в пользу украинской общности. Одним из возможных объяснений данного феномена могут служить статусные характеристики обеих групп, т.е. то, что украинская группа является не только более многочисленной, то и титульной этнической группой в Украине.

Попытаемся описать расхождение результатов, полученных при использовании разных методических приемов, и понять, чем оно может быть обусловлено. Метод 1 дает картину однозначной идентификации: в ее рамках более чем вдвое большее количество испытуемых демонстрирует как выраженную проукраинскую (53.0% в отличие от 24.1%), так и выраженную прорусскую ориентации (18.7% в отличие от 5.7%). При работе с методом 1 существенно реже встречались более “мягкие” варианты, предполагающие двойное самоопределение (12.9% против 66.3%). Каковы причины данного несоответствия? Кажется бы, обе методики направлены на исследование идентификации испытуемого с определенными общностями и построены по единому принципу (выбор предпочитаемого варианта из заданных).

Мы предполагаем, что в действительности используемые методы выявляют разные аспекты феномена этнонациональной идентичности: метод 1 изучает особенности социального позиционирования, а метод 2 исследует особенности иден-

тификации. Под социальным позиционированием в данном случае мы понимаем то, как сам человек (будь то ребенок, или взрослый) определяет для других свои социальные характеристики, включая принадлежность к определенной общности.

При работе с методом 1, выбирая из предложенного набора социальных категорий подходящие для самоописания, юные респонденты оказывались в ситуации, напоминающей процедуру заполнения личной анкеты. Понятно, что дети в старших возрастных группах чаще сталкивались с подобными заданиями и выработали больший диапазон стереотипных самоопределений. Именно этим может быть объяснена возрастная тенденция выбора все более непротиворечивых самоописаний.

Метод 2 представляет собой субъективную шкалу, полюса которой заданы различными переживаниями: “чувствую себя украинцем” – “чувствую себя русским”. С возрастом все меньше детей прибегают для описания своего самоощущения к этим полярным определениям, и все чаще используются промежуточные варианты.

Можно предположить, что описанное смещение ответов к промежуточным позициям шкалы этнонационального самоощущения связано с уже упоминаемым наложением разных критериев, объясняющих этнонациональное самоопределение. Речь может идти о таких критериях, как национальное происхождение, гражданство, культура и язык. Если школьники, описывающие себя как украинцев, по мере взросления все больше осознают свою связь с русской культурой и зависимость от русского языка, то для школьников с русским самоопределением значимыми становятся гражданская принадлежность и связь с украинскими традициями.

3. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНГРУППЫ

Для решения третьей задачи ребенку в случайном порядке показывали 12 карточек, каждая из которых содержала описание одного личностного качества, и предлагали выбрать те из них, которые подходят к представителям разных этнонациональных групп. Каждому ребенку последовательно предлагалось оценить украинцев, русских, грузин, азербайджанцев, англичан, немцев, американцев, начиная с его ингруппы, определяемой так, как описывалось выше. По сути, был применен вариант метода субъективного шкалирования, при котором используется бинарная система оценки шкалируемых объектов. Перечень шкал-качеств включал личностные прилагательные с выраженной оценочной компонентой, из них – 6 положительные: умный, чистый, честный, трудолюбивый, дружелюбный, радостный – и 6 отрицательные: глупый, грязный, нечестный, ленивый, недружелюбный, грустный.

Такой набор шкал позволяет получить весьма схематичный набросок, далекий от детализованного портрета, раскрывающего этнонациональную специфику. Однако, в силу фактического отсутствия аналогичных исследований, даже такая грубая реконструкция этнонациональных представлений детей в современной Украине обладает эвристической ценностью. Необходимо учитывать и тот факт, что исследование проводилось в четырех возрастных группах, включая шестилетних детей. Соответственно, предлагаемые качества должны были быть не только понятными, но и “рабочими” для детей, отражая те характеристики, которыми они сами оперируют при описании людей.

Анализ данных субъективного шкалирования проводился отдельно для четырех возрастных групп с учетом выбора ингруппы. Для каждой из 12-ти групп испытуемых, различающихся по двум критериям – возраст и ингруппа, были составлены матрицы частот приписывания двенадцати личностных качеств семи шкалируемым объектам – этнонациональным группам. Представленные в таком виде данные были подвергнуты факторному анализу (метод главных компонент) с последующим Varimax-вращением.

Как оказалось, наибольшей рассогласованностью характеризуются представления дошкольников (табл. 3). Здесь отмечается высокая размерность семантического пространства при низкой объяснительной ценности отдельных факторов: выделившиеся факторы описывают одну-две этнические группы, оставаясь незначимыми для описания других. Тем самым отдельные этнические группы воспринимаются в ситуативно-специфическом контексте. Сравнительно высокая размерность семантического пространства является в данном случае не показателем когнитивной сложности субъекта восприятия, а свидетельством слабой упорядоченности этнических представлений шестилеток.

Первый фактор в группе У (70.1%) содержит противопоставление всех положительных личностных качеств комплексу “грязный – недружелюбный – нечестный”. В содержании этого фактора как бы объединяются два модуса субъективного отношения: “приятный – неприятный” и “дружественный – враждебный”. Нам представляется, что данная семантическая шкала может быть интерпретирована в контексте оппозиции “свой – чужой”. “Своим” при этом щедро приписываются все возможные положительные качества. На противоположных полюсах данного фактора находятся “свои” русские и украинцы, а также “чужие” – грузины, азербайджанцы, немцы.

В группе Р отрицательный полюс первого фактора (описывающего 72.3% общей дисперсии

Таблица 3. Факторная структура этнонациональных представлений дошкольников (6 лет)

Фактор №	Ингруппа					
	У (украинцы)		Р (русские)		Н (не определена)	
1.	70.1%		72.3%		62.3	
	трудолюбивый	.91	умный	.97	дружелюбный	.83
	чистый	.88	чистый	.96	чистый	.65
	честный	.86	трудолюбивый	.92	умный	.51
	умный	.74	радостный	.89	радостный	.49
	радостный	.73	честный	.88		
	дружелюбный	.72	дружелюбный	.79		
			<i>нечестный</i>	-.85	<i>грязный</i>	-.90
	<i>грязный</i>	-.78	<i>грязный</i>	-.80	<i>недружелюбный</i>	-.88
	<i>недружелюбный</i>	-.77	ленивый	-.56	<i>нечестный</i>	-.47
	<i>нечестный</i>	-.67	глупый	-.54	глупый	-.44
			<i>недружелюбный</i>	-.44		
2.	10.8%		12.6%		12.8%	
	ленивый	.90	грустный	.95	грустный	.94
	грустный	.77	ленивый	.77	нечестный	.64
			недружелюбный	.74		
			глупый	.58		
3.	8.7%				9.8%	
	радостный	.60			трудолюбивый	.88
	дружелюбный	.55			честный	.82
	умный	.49			радостный	.69
	глупый	-.91			умный	.67
	<i>нечестный</i>	-.56				
	грустный	-.54				
	недружелюбный	-.54				
4.					8.8%	
					ленивый	.91
					глупый	.86

Светлым шрифтом и курсивом обозначены качества, задающие противоположные полюса одного фактора. Полужирным шрифтом (прямым и курсивом) отмечены качества, определяющие содержание соответствующего фактора во всех группах.

данных) помимо тех, что назывались для группы У, включал также качества “грязный” и “ленивый”. Параметр “недружелюбный” получает здесь значительно меньшую факторную нагрузку и является не столь значимым для понимания данного фактора, содержание которого раскрывается в более широком контексте базовой оппозиции “хороший – плохой”. При этом одобряемые украинцы и русские противостоят грузинам и азербайджанцам.

Зато в группе шестилеток, чья ингруппа не была определена, качества “недружелюбный – грязный – дружелюбный” получили по первому фактору наибольшие нагрузки и тем самым в наибольшей степени раскрывали его значение. На полюсе “потенциальной враждебности” в этой

группе располагаются азербайджанцы и немцы, на противоположном полюсе – американцы.

Второй фактор во всех группах содержит качество “грустный”, которое представлено в различных сочетаниях: с “ленивый” – в группе У, с “ленивый – недружелюбный – глупый” – в группе Р и с “нечестный” – в группе Н. Значение второго фактора, выявленного в группе детей, чьей ингруппой являются русские, раскрывается в контексте недружелюбия, потенциальной враждебности. Наименьшее значение по этой семантической шкале получают русские, наибольшее – немцы, ближе всего к которым располагаются украинцы. В свою очередь, в группе детей с украинской идентификацией русские воспринимаются как ленивые и грустные. Отметим, что дети, не выбравшие при самоописании ни одной из пред-

Таблица 4. Факторная структура этнонациональных представлений младших школьников (9 лет)

Фактор №	Ингруппа					
	У (украинцы)		Р (русские)		Н (не определена)	
1.	83%		76.7%		76.5%	
	дружелюбный	.96	дружелюбный	.94	честный	.94
	честный	.94	трудолюбивый	.94	радостный	.89
	умный	.92	умный	.93	умный	.88
	чистый	.92	радостный	.92	трудолюбивый	.88
	трудолюбивый	.91	чистый	.91	дружелюбный	.84
	радостный	.76	честный	.90	чистый	.75
	нечестный	-.96	нечестный	-.96	нечестный	-.97
	грустный	-.95	грязный	-.90	глупый	-.95
	глупый	-.93	недружелюбный	-.89	грязный	-.95
	ленивый	-.90	ленивый	-.88	недружелюбный	-.95
	грязный	-.88	глупый	-.87	ленивый	-.93
	недружелюбный	-.88				
2.			10%		10.4%	
			грустный	.99	грустный	.98

См. примечание к табл.3.

ложенных этнонациональных групп, и по второму фактору наименее негативно оценили американцев.

Третий, самый слабый фактор в группе У, содержит сочетание “глупый – нечестный – грустный – недружелюбный” в противовес “радостный – дружелюбный – умный”. В качестве “веселых друзей” выступают украинцы, а в карикатурной роли “глупых неприятелей” воспринимаются немцы и, в гораздо меньшей степени, русские и американцы.

В группе Н третий однополярный фактор описывает украинцев и содержит личностные качества “трудолюбивый – честный – радостный – умный”. Четвертый фактор содержит качества “ленивый” и “глупый” и описывает немцев.

1-й и 3-й факторы в группе У являются биполярными, но по сути они имеют единую точку отсчета, относительно которой оцениваются различные этнические группы. В качестве такой исходной точки выступают “свои” (дружелюбные и умные) украинцы. Соответственно, местоположение остальных этнических групп определяется тем, в какой роли по отношению к украинцам они выступают в той или иной ситуации. Именно этим объясняется тот факт, что представителям одной и той же группы могут одновременно приписываться противоположные качества (например, русские оцениваются как “умные – честные – дружелюбные” по 1-му фактору и как “глупые – нечестные – недружелюбные” – по 3-му). Такой же феномен отмечается в группе Р, только в качестве точки отсчета здесь выступают русские, относительно которых украинцы, в зависимости от

контекста, могут оцениваться либо как “радостные – трудолюбивые – дружелюбные”, либо как “грустные – ленивые – недружелюбные”.

Иная картина наблюдается в группе Н, куда вошли дети, ингруппу которых не удалось определить. Каждый из выявленных здесь четырех факторов задан сравнительно малым числом личностных качеств и служит для описания определенной этнической группы. Тем самым этнические представления детей из группы Н могут быть отражены в виде набора отдельных взаимно не связанных образов-стереотипов: “глупых” немцев из военных фильмов, “трудолюбивых” украинцев, “нечестных” торговцев-грузин. При этом содержание трех факторов из четырех определялось негативными качествами, которые в наименьшей степени связывались с американцами.

Для девятилетних детей в целом характерно снижение размерности исследуемого семантического пространства в сравнении с дошкольниками (табл. 4). В группе У факторизация данных выявила лишь один биполярный фактор, а в группах Р и Н – по одному биполярному и одному униполярному, заданному единственным качеством, фактору.

Первый, наиболее мощный фактор (описывающий от 76.5% до 83% дисперсии данных) во всех группах младших школьников является синкретично-оценочным и, включая противопоставление всех положительных качеств всем социально порицаемым, задает семантическое пространство “принятия – отвержения”. В группе У полюс негативной оценки помимо отрицательных личност-

Таблица 5. Факторная структура этнонациональных представлений младших подростков (12 лет)

Фактор №	Ингруппа					
	У (украинцы)		Р (русские)		Н (не определена)	
1.	70.1%		66.2%		71.6%	
	дружелюбный	.90	умный	.96	дружелюбный	.94
	радостный	.90	чистый	.96	честный	.80
	трудолюбивый	.87	радостный	.78	радостный	.59
	честный	.72	трудолюбивый	.75	умный	.50
			дружелюбный	.73		
	недружелюбный	-.88	честный	.45	недружелюбный	-.89
	нечестный	-.87	нечестный	-.88	нечестный	-.87
	глупый	-.82	глупый	-.85	глупый	-.80
	грязный	-.81	грязный	-.77	грязный	-.61
			недружелюбный	-.67		
2.	14.7%		16.2%		22.9%	
	умный	.92	грустный	.92	трудолюбивый	.93
	чистый	.83	честный	.82	чистый	.82
	честный	.62	трудолюбивый	.52	умный	.81
	грустный	-.84	дружелюбный	.52	честный	.53
	ленивый	-.83	ленивый	-.79	ленивый	-.86
	грязный	-.52	грязный	-.55	грязный	-.70
	глупый	-.46			глупый	-.47
					грустный	-.45

См. примечание к табл. 3.

ных качеств включает также качество “грустный”. В двух других группах качество “грустный” выделяется в самостоятельный, хотя и достаточно слабый фактор (описывающий около 10% дисперсии данных).

Распределение различных этнических групп на шкале недифференцированной оценки, описываемой первым фактором, выглядит следующим образом. В группе У “положительные” украинцы в компании с англичанами противостоят “плохим” немцам и грузинам. В группе Р “хорошие” русские в компании с теми же англичанами противопоставлены грузинам, немцам и азербайджанцам. Зато дети из группы Н демонстрируют наибольший демократизм, воспринимая как равно “хороших” американцев, украинцев, англичан и русских, которые составляют оппозицию немцам.

Как наиболее грустных младшие школьники в группе Р воспринимают грузин, украинцев и азербайджанцев, зато немцы и американцы видятся ими как наименее грустные. Для младших школьников из группы Н наиболее грустными являются азербайджанцы, наименее – немцы, украинцы и англичане.

Во всех трех группах младших подростков анализ данных выявил два значимых биполярных фактора (табл. 5).

Один из полюсов 1-го, самого мощного фактора (описывает в разных группах от 66.2 до 71.6% общей дисперсии), был задан во всех группах младших подростков качествами: недружелюбный, печальный, глупый, грязный. Содержание противоположного полюса хотя и изменялось в разных группах, но во всех случаях было связано с качествами: радостный, дружелюбный и в меньшей степени – честный. Тем самым речь идет о знакомой уже оппозиции “свой – чужой”. Только если в группе детей, идентифицирующих себя с украинцами, крайнюю позицию на полюсе “свой” занимают украинцы, то для детей с русской идентичностью “своими” оказались русские и англичане. В группе Н, в которую вошли подростки, не идентифицировавшие себя ни с украинцами, ни с русскими, в качестве “своих” (“дружественных”) воспринимаются представители титульной национальности – украинцы. На противоположном полюсе для детей этой группы, так же как и для детей с украинской идентичностью, находятся немцы и грузины.

Во 2-м, сравнительно слабом факторе, один из полюсов задан во всех группах сочетанием “ленивый – грязный” (в группах У и Н к этим негативным качествам добавляются “глупый” и “грустный”). Противоположный полюс в этих двух группах содержит качества “умный – чистый – че-

Таблица 6. Факторная структура этнонациональных представлений старших подростков (15 лет)

Фактор №	Ингруппа					
	У (украинцы)		Р (русские)		Н (не определена)	
1.	57.5%		57%		50.9%	
	умный	.85	чистый	.95	трудолюбивый	.62
	чистый	.84	умный	.89	честный	.50
	честный	.78	честный	.51	чистый	.49
			трудолюбивый	.46	умный	.48
	нечестный	-.91	глупый	-.91		
	глупый	-.88	нечестный	-.90	нечестный	-.97
	ленивый	-.63	грязный	-.86	грязный	-.89
	грязный	-.62	ленивый	-.76	глупый	-.53
2.	16.9%		24.6%		22.9%	
	радостный	.96	радостный	.93	дружелюбный	.88
	трудолюбивый	.95	дружелюбный	.93	радостный	.74
	дружелюбный	.77	трудолюбивый	.82	ленивый	.86
			честный	.77		
	недружелюбный	-.77	недружелюбный	-.75		
	грязный	-.58	грязный	-.40		
			грустный	-.40		
3.	10.1%		9.5%		12.3%	
	грустный	.89	грустный	.85	грустный	.90
	грязный	.45	недружелюбный	.53	умный	.79
			ленивый	.41	трудолюбивый	.73
					недружелюбный	-.87
					глупый	-.49
					радостный	-.47

См. примечание к табл. 3.

стный” (в группе Н добавляется также “трудолюбивый”), что указывает на формирование у младших подростков нового критерия межнационального восприятия, связанного с уровнем жизни, уровнями экономического и социально-культурного развития страны, в которой проживает та или иная этническая группа. Этот новый критерий может быть охарактеризован как “цивилизованность – отсталость”. Данная оппозиция независима от оппозиции “свой – чужой” и отличается от последней преобладанием когнитивного компонента. Если в рамках “свой – чужой” определяющим является эмоциональное отношение к оцениваемому объекту, то оппозиция “цивилизованный – отсталый” открывает возможность для более объективной оценки. Наиболее разнесенными на этой семантической шкале оказались: англичане и американцы, как яркие носители добродетелей цивилизации, – на одном полюсе и грузины с азербайджанцами – на другом. При этом в обеих группах украинцы воспринимаются как “слаборазвитая” этническая группа, близкая к азербайджанцам и грузинам.

В группе Р 2-й фактор получает содержание, отличное от описанного для групп У и Н. Качествам “ленивый – грязный” здесь противопоставлен комплекс “грустный – честный – трудолюбивый – дружелюбный”. Нам представляется, что два образа могут быть предложены в качестве ключевых для понимания семантики данного фактора: “честного труженика” и “лентяя-бездельника”. Как ни парадоксально, но по результатам исследования в роли последнего воспринимаются немцы и американцы, а в роли их оппонентов – англичане. Русские и украинцы также располагаются на оси “честного труда”, несколько уступая в этой добродетели англичанам.

Во всех трех группах 15-летних факторный анализ данных выявил три значимых фактора, близких по весу и набору задающих их шкал – личностных характеристик (табл. 6).

1-й, самый мощный фактор (объясняет от 50.9 до 57.5% общей дисперсии), задан во всех трех группах противопоставлением качеств “умный”, “чистый”, “честный” (а также “трудолюбивый” – в группах Р и Н) сочетанию качеств “глупый”,

“грязный”, “нечестный” (в группах У и Р добавляется “ленивый”). В приведенном наборе качеств узнается фактор “цивилизованности”, который становится ключевым в системе этнонациональных представлений в старшем подростковом возрасте. На полюсе “цивилизованности” располагаются англичане и немцы – в группах У и Р, либо американцы и немцы – в группе Н. Оппозицию им для всех трех групп составляют грузины (для группы Р – грузины вместе с азербайджанцами). Не последнюю роль здесь играют стереотипные представления о “лицах кавказской национальности”. В наиболее типичных ассоциациях, проявившихся в высказываниях детей разных возрастных групп, грузины и азербайджанцы связывались с войной в Чечне, низким уровнем жизни, торговлей на базарах, общественным порицанием.

Группы “украинцы” и “русские” занимают на данной биполярной семантической шкале центральную область. Тем самым значение описанной оппозиции “цивилизованный/культурный – неразвитый” раскрывается в контексте противопоставления “мы (украинцы и русские) – они”. При этом “они” не однородны и распадаются на две группы – представителей кавказской и западноевропейской культур, жителей “ближнего” и – “дальнего” зарубежья.

Содержание 2-го, также биполярного фактора, в группах У и Р задано противопоставлением качеств “радостный – трудолюбивый – дружелюбный” и “недружелюбный – грязный” (в группе Р оно дополняется качествами “честный” – для первого полюса и “грустный” – для второго). Данный фактор объясняет различие между “своими” дружественными украинцами и русскими – с одной стороны, и “чужими”, потенциально враждебными немцами и азербайджанцами – с другой. В группе подростков, не идентифицировавших себя с какой-либо определенной этнической группой, 2-й фактор задает однополюсную семантическую шкалу, объясняющую, как и в двух других группах (У и Р), различие между немцами и азербайджанцами (минимальные показатели) и украинцами (максимальный показатель). (Отметим, что группа “русские” занимает промежуточное положение на данной шкале.) Содержание этого однополярного фактора определяется комбинацией качеств “дружелюбный – радостный”, которую дополняет не “трудолюбивый”, как это отмечалось в группах У и Р, а “ленивый”, что указывает на определенную критичность и отстраненность в отношении украинцев, оцениваемых в целом как доброжелательных.

Последний, 3-й фактор, объясняющий от 9.5 до 12.3% общей дисперсии, является самым слабым во всех трех группах старших подростков. В группах У и Р содержание этого однополярного фактора определяется прежде всего качеством

“грустный”, которое в группе У сочетается с качеством “грязный”, а в группе Р – с качествами “недружелюбный” и “ленивый”. Если в группе подростков, идентифицирующих себя с украинцами, данный фактор описывает “несчастливого человека” (наиболее высокий показатель по данному фактору получили азербайджанцы, наименьший – американцы), то в группе подростков с русской идентификацией скорее подразумевается “недовольный человек” – неудовлетворенный своей жизнью и желающий улучшить ее за счет других людей (в наименьшей степени это свойство приписывается англичанам, в наибольшей – немцам).

В группе старших подростков, чья ингруппа не была определена, 3-й фактор является биполярным и также включает качество “грустный”, но в сочетании с качествами “умный – трудолюбивый”. Противоположный полюс задан качествами “недружелюбный, глупый, радостный”. В центральном диапазоне этой семантической шкалы соседствуют русские и украинцы (а также грузины), противопоставляясь как “правильным”, но озабоченным англичанам и немцам, так и легкомысленно-враждебным азербайджанцам.

* * *

Обобщая результаты исследования возрастной динамики этнонациональных представлений с учетом ингруппы, отметим:

1. Дошкольники оценивают свою ингруппу как безусловно положительную. Альтернативная группа (“русские” для детей с ингруппой “украинцы” и, наоборот, “украинцы” для детей с ингруппой “русские”) хотя и воспринимается шестилетками как близкая к ингруппе, тем не менее, ее представителям приписываются выраженные негативные качества. Для дошкольников, не идентифицирующих себя с определенной этнической группой, наиболее привлекательными являются американцы.

2. Выбор ингруппы у младших школьников связан с наиболее высокой ее оценкой в сравнении с другими этническими группами. Наиболее близкими к ингруппе воспринимаются “англичане”, а не представители альтернативной группы. Младшие школьники, ингруппа которых не была определена, не демонстрируют выраженного предпочтения какой-либо одной этнической группы.

3. Этнические представления младших подростков характеризуются наиболее высокой оценкой представителей своей ингруппы. 12-летние школьники, не причисляющие себя к какой-либо этнической группе, как “своих” воспринимают представителей титульной национальности.

4. Для старших подростков, независимо от того, украинцы или русские выступают для них в

качестве интропеты, “своими” являются и украинцы, и русские. Старшеклассниками с несформированной этнической идентичностью наиболее близкими воспринимаются представители титульной национальности.

Основные тенденции развития этнонациональных представлений у детей и подростков следующие:

- С возрастом повышается когнитивная сложность этнонациональных представлений у детей. Это проявляется в увеличении размерности семантического пространства, а также в том, что описывающие данное пространство факторы получают более сложное содержание (включают большее число отдельных шкал – личностных качеств, которые образуют более сложные сочетания) и обладают большей объяснительной ценностью.

- Мы предполагаем, что повышение когнитивной сложности этнонациональных представлений объясняется рядом взаимосвязанных причин: развитием самих когнитивных структур, расширением опыта межнационального взаимодействия, большей информированностью о различных этнических группах, а также рефлексией этнических представлений.

- С возрастом изменяется структурная организация этнонациональных представлений: на основе действующей базовой оппозиции “свой – чужой” происходит формирование оппозиции “мы – они”.

в этнических представлениях шестилеток оппозиция “свой – чужой” включает два модуса переживания: “приятный – неприятный” и “дружественный – враждебный”;

у девятилетних модус “приятный – неприятный” трансформируется в “хороший – плохой” и вместе с оппозицией “дружественный – враждебный” формирует единую шкалу оценки, представляющую собой следующий этап развития оппозиции “свой – чужой”;

у детей 12 лет дихотомия “свой – чужой” начинает регулировать более узкую область отношений, а ее содержательное наполнение сужается до оппозиции “дружественный – враждебный”, которая на данном возрастном этапе является еще определяющей.

К 12 годам дети начинают руководствоваться еще одним критерием при оценке этнических групп – представлениями об уровнях жизни, экономического и социально-культурного развития страны, в которой проживает та или иная этническая группа: это критерий “цивилизованность – отсталость”, независимый от оппозиции “свой – чужой”.

У 15-летних подростков оппозиция “цивилизованный – отсталый” становится доминирующей в

процессе восприятия этнонациональных общностей, при том, что оппозиция “свой – чужой” также участвует в функционировании системы их этнонациональных представлений. Можно предположить, что за формированием семантической шкалы “цивилизованный – отсталый” стоит иная базовая дихотомия “мы – они”, включающаяся в процесс регуляции этнонациональных отношений.

Начиная с работ Б.Ф. Поршнева [5], в отечественной психологии сложилась традиция рассматривать процесс развития этнического сознания, привлекая в качестве объяснительной категории оппозицию “мы – они”. При этом “мы” является той точкой отсчета, относительно которой воспринимаются, рассматриваются и оцениваются другие этнонациональные общности. А.К. Байбурин предлагает рассматривать дихотомию “мы – они” как одно из проявлений базовой оппозиции “свое – чужое” [1].

Нам думается, что отправной точкой в развитии системы этнонациональных отношений и представлений является оппозиция “свой – чужой”, которая определяет восприятие и отношение к представителям разных групп. В этой оппозиции эмоциональное и когнитивное, субъективное и объективное еще не дифференцированы и выступают в слитности. По мере развития самого ребенка, а также накопления им знаний о различных этнонациональных общностях и опыта личных межнациональных контактов базовая оппозиция “свой – чужой” претерпевает определенные трансформации. На ее основе формируется новая дихотомия “мы – они”, в которой преобладает когнитивное начало и которая со временем начинает функционировать относительно автономно, надстраиваясь над оппозицией “свой – чужой”. Иными словами, оппозиция “свой – чужой” не исчезает, но регулируемая ею сфера сужается, что и демонстрирует наше исследование.

ВЫВОДЫ

1. Формирование системы территориальных и этнонациональных идентификаций начинается у детей и подростков Украины с идентификации себя с общностью регионального уровня – городской, позже система пополняется разными видами идентификаций национального уровня – вначале этнической и национальной, затем – гражданской; наконец, в нее начинают включаться идентификации с общностями наднационального уровня.

2. Выбор этнонациональной общности как интропеты является ключевым моментом для исследуемого возрастного периода, учитывая то, что региональная идентичность к данному возрасту уже практически сформирована, а процесс фор-

мирования идентификаций наднационального типа только начинается. Во всех возрастных группах около 15% детей уходят от этнонациональной идентификации. Последнее не связано с трудностью объективного этнонационального самоопределения и не подменяется развитием гражданской идентичности.

3. С возрастом количество детей, выбирающих в качестве ингруппы украинцев как общенациональную общность, возрастает, в то время как количество детей, выбирающих в качестве ингруппы украинцев как этническую общность падает. Только у детей из русских семей относительное преимущество отдается русской общности в качестве ингруппы, во всех остальных случаях – приоритет остается за украинской общностью.

4. С возрастом отмечается повышение когнитивной сложности этнических представлений; это проявляется в увеличении размерности семантического пространства, а также в том, что описывающие данное пространство факторы получают более сложное содержание и обладают большей объяснительной ценностью.

5. Базовая оппозиция, лежащая в основе системной организации этнических представлений, может быть описана как “свое – чужое”. В этнических представлениях шестилеток дихотомия “свой – чужой” раскрывается преимущественно через оппозицию “хороший – плохой”. У девятилетних отмечается слияние двух контекстов: “хороший – плохой” (“одобряемый – осуждаемый”, “принимаемый – отвергаемый”) и “дружественный – враждебный”. Для детей 12 лет оппозиция “дружественный – враждебный” становится определяющей. В качестве критерия выступают представления об уровнях жизни, экономического и социально-культурного развития страны, в которой проживает та или иная этническая группа. Это критерий-оппозиция, который может быть охарактеризован как “цивилизованность – отсталость” и внеположен оппозиции “свой – чужой”, отличаясь от нее преобладанием когнитивного компонента. Оппозиция “цивилизованный – отсталый” открывает возможность для более объективной оценки и может рассматриваться как проявление дихотомии “мы – они”.

6. Этнонациональные представления связаны с выбором ингруппы. Особенно ярко это проявляется в оценке двух наиболее представленных в исследуемом регионе общностей: украинской и русской. Дети, выбирающие в качестве ингруппы украинцев, оценивают последних максимально высоко; выбирающие в качестве ингруппы русских, соответственно отдают им и приоритет по эмоционально-оценочным характеристикам. Уход от идентификации с какой-либо этнической группой и от выбора этнонациональной ингруппы сочета-

ется в младшем возрасте с более высокой субъективной оценкой американской общности, а у старших детей – с более высокой оценкой титульной общности.

7. Связь между представлениями о потенциальных ингруппах (и их оценкой) и выбором ингруппы не является жесткой и однозначной, так как возрастные изменения данных феноменов не идентичны. Динамика представлений о русских и украинцах заключается в следующем: в трех младших возрастных группах отмечается усиливающаяся с возрастом тенденция противопоставления собственной ингруппы и альтернативной этнической общности, однако в оценках старшеклассников обе этнические группы – украинская и русская – являются близкими независимо от выбора ингруппы. Что касается возрастной динамики выбора этнонациональной общности в качестве ингруппы, то необходимо различать социальное позиционирование, т.е. определение ребенком своей ингруппы для других, и собственно формирование ведущих социальных идентификаций. В первом случае возрастную динамику можно описать как последовательное движение от возможных двойственных вариантов позиционирования в младших возрастных группах (одновременно “украинцы” и “русские”) ко все более однозначному выбору в старших возрастных группах (либо “украинцы”, либо “русские”). В случае формирования идентификаций возрастная динамика будет прямо противоположной: от жесткой однозначности ощущения себя только украинцем или только русским к более мягким двойственным вариантам. Однако ни в том, ни в другом случае описанная динамика не совпадает с динамикой формирования этнонациональных представлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байбурин А.К. Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография: Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л., 1990. С. 3–17.
2. Гнатенко П.И., Павленко В.Н. Идентичность: философский и психологический анализ. Киев: Арт-Пресс, 1999.
3. Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М.: ИЭА РАН, 1997.
4. Павленко В., Кряж И., Иванова О., Барретт М. Возрастные особенности системы социальных идентификаций и этно-национальных представлений в Украине // Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков / Под ред. М. Барретта, Т. Рязановой, М. Воловиковой. М.: ИП РАН, 2001. С. 105–132.
5. Поршнев Б.Ф. “Мы и они” как конститутивный принцип психической общности // Материалы III Всесоюзного съезда общества психологов. М., 1968. Т. 3. Вып. 1. С. 47–61.

6. Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества (по материалам Киевской и Закарпатской областей) // Советская этнография. 1982. № 1. С. 80–89.
7. Солдатова Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация // Демократизация и образцы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С. 296–367.
8. Стефаненко Т. Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. М.: ЦСО РАО, 1998. Т. 4. Вып. 6. С. 85–104.
9. Шульга Н.А. Этническая самоидентификация личности. Киев: Институт социологии НАН Украины, 1996.

ETHNICAL AND NATIONAL IDENTIFICATIONS AND REPRESENTATIONS IN UKRAINIAN CHILDREN AND ADOLESCENTS

V. N. Pavlenko*, I. V. Kryazh**, M. Barret***

*Cand. sci. (psychology), docent of the chair of applied psychology,
Kharkov National University named by V.N. Karazin, Ukraine

**Cand. sci. (psychology), docent of the same chair, Ukraine

***Professor of psychological department of Surrey University, UK

There are presented the results of research of ethnic and national self-consciousness in 480 children and adolescents living in Ukraine divided into four equal groups of different age: 6, 9, 12 and 15 years old. Age-related peculiarities of system of social identifications in Ss are analyzed and discussed as well as the place of ethnonational identifications in this system, age-related peculiarities of ethnonational ingroup choice and conditions influencing this choice, development of ethnonational representations in children and adolescents and dependence of this representation on ethnonational ingroup choice.

Key words: ethnonational representations, ethnonational identifications, ethnic self-consciousness.